

ALEXEY KRUGLOV & KRUGLY BAND
YARDBIRD SUITE

FANCYMUSIC

Anagrams

I pack my saxes rarely. I hear
a mix, say: "Yes! Charlie Parker!"

—

Pears are less may owe. I hit, pare, mute four scary peak charms and like isles
with a ray of Charlie Parker's music rules! My miles are done ASAP. Tees, speak!

—

Is it the bebop eras? Busy ideas 'per non'. Let me,
time, be stolen by an opera. He tides. Bis! Super!

Palindrome

Mad ribbons' snob: "Bird! Am!"

Alexey Kruglov & Krugly Band

Yardbird Suite

Alexey Kruglov alto saxophones
Artem Tretyakov piano
Roman Plotnikov double bass
Pavel Timofeev drums, percussion

1. Anthropology	03:30
2. Now's the Time	07:16
3. Scrapple from the Apple / Ornithology	04:36
4. Parker's Mood	06:42
5. My Little Suede Shoes	04:03
6. Yardbird Suite	06:18
7. Segment	08:28
8. Confirmation	07:23
Total time:	48:16

Composed by: [1-8] Charlie Parker, [3 "Ornithology"] Charlie Parker and Benny Harris
Arranged by: by Alexey Kruglov

Recorded by: Ruslan Zaipold
Recorded at: Cinelab SoundMix, Moscow, August 7, 2020
Mixed, mastered by: Ruslan Zaipold
Booklet photos by: Alex Yocu alexycocu.com
Cover photo by: Svetlana Selezneva
Combinatorial poetry (anagrams, palindromes, pantorhymes) in the booklet by: Alexey Kruglov

His work attracted me as soon as I picked up a saxophone and started studying solos and analyzing scores of one of my favorite musicians. Even now, performing these wonderful pieces, I am fascinated by innovative ideas of one of the outstanding jazzmen of the 20th century. "Krugly Band" first presented the program with music by Charlie Parker about 15 years ago. This year, Pavel Timofeev, my old friend and initial participant of the project, and our colleagues Artem Tretyakov and Roman Plotnikov decided to make a program timed with the 100th anniversary of the bebop founder. The album is aimed to display the bright key elements in the Bird works, trying to discover our own features inside his music, refracting it into various colors through the artistic method called "Dromuse". During the mixing of the album we aimed for an authentic, natural sound, which allows some errors. The lo-fi aesthetic in the context of this release is very symbolic.

The structure of this music is a kind of suite. Each track has certain sound objects that we investigate. We experiment with parallel rhythms in "Anthropology", creating the illusion of different layers and reflecting the dualism of human nature. In "Parker's Mood" the blues tone is enhanced, with its energy leading to the appearance of the second alto saxophone. The lighthearted, joyous motive "My Little Suede Shoes" is pushed to the limit, blurring the line between bebop and free jazz. This theatrical grotesque was bound to happen in this project, since our band often enters the territory of contrasting performativity. "Segment" was segmented by us, and the track "Scrapple from the Apple / Ornithology" combined two compositions of the author. I've always been interested in the unexpected appearance of a G minor in the middle of the G major piece "Ornithology". Here I managed to experiment with an eponymous minor tonic (but already in the key of the theme "Scrapple from the Apple" - in F major), leading the harmonic sequence to the major tonic. The original version of "Now's the time" is built on several notes, forming a short tune. This melodic principle became characteristic of the later works by John Coltrane. In the arrangement I emphasized Parker's "melodiousness", framing the melody in three-bit time and directing it away from the initial tonal center. The melody's harmony is built on Coltrane's "Giant Steps" theme's principle. The difference in harmonies between the piece by a follower of modal jazz and our version of "Now's the Time" lies in the sequence of II-V-I chords, which is used to change the harmony. This sequence is a minor third higher from the side tonics (similar transitions in Coltrane's music are in tritone ratio from the temporal tonics). The scheme used in "Giant Steps" is called "Coltrane changes". In its creation, the author used theoretical developments of Nicolas Slonimsky. The roots of these harmonizations lie as far as in Rimsky-Korsakov's music.

The impact of academic music on jazz is undeniable. It is believed that bebop appeared thanks to jazzmen using harmonic innovations made by academic composers in the first half of the 20th century. At the same time, analyzing Parker's solo, I noticed that transcriptions of his pieces look very much alike Johann Sebastian Bach's pieces. Charlie Parker loved Stravinsky (who, by the way, studied with Rimsky-Korsakov). There's a known anecdote when Igor Fedorovich was at a Parker's concert, in which the saxophonist quoted a fragment from "The Firebird" during a solo, bringing Stravinsky into an indescribable delight. And this wasn't surprising at all, since Parker's virtuoso performing skills, filled with an ornate flight, associated with the poetic style of Alexander Pushkin, amazed even the most sophisticated listeners. "Yardbird Suite", performed like a reflective ballad, contains a code that refers to Stravinsky. All "A" parts of the composition have a tonal center that fits into Stravinsky's "Petrushka chord". This, this piece seems to be walking along the given chord (major tonics of each "A"). "B" parts are a tritone apart from each other, which resembles the Grossmutterakkord of Nicolas Slonimsky. In this chord the whole interval configuration is built around the tritone center. "Confirmation", the crowning track on this album, is a confirmation of the jazziness and jam-like ease of our project. In the finale of the composition there are notes from the piece "26x2" by Coltrane, who initially

reharmonized “Confirmation” in the spirit of the same “Coltrane changes”. To some extent we are not just hinting at the future variations that were made on this Parker’s theme, but also, we are reflecting on the path that bebop has taken, becoming a source of inspiration for many generations of improvisers.

Bird and his fellow boppers (Dizzy Gillespie, Bud Powell and many others) have played an invaluable role in the development of music. Young musicians, who rapidly entered the world of jazz and reformed it, brought a unique methodology and an extraordinary aesthetics into the art. I was lucky enough to have performed with renowned saxophonist Jimmy Heath, who was a friend of Parker and Coltrane. I was impressed by his freedom and at the same time by the simplicity with which he spoke about the heroes of jazz, his colleagues. In the early 50s, Jimmy had his own orchestra. One day he invited Charlie Parker to play a concert with his big band.

It turned out that young and then unknown John Coltrane was among the orchestra’s saxophonists. Jimmy had a photograph of John listening to Charlie with his mouth open and a smoldering cigarette in his hand that burnt his fingers, without him noticing. This story becomes a wonderful metaphor. Jazzmen of the post-bop period, like John Coltrane, fascinated by the far-away-time improvisations of their idol, listen with bated breath to the music of bebop founder. They turn to his genius and acquire new creative impulses.

I want to devote the album to my teachers, brilliant saxophonists, followers of Charlie Parker - Ernest Barashvili, Sergei Rezantsev and Alexander Oseichuk. I am immensely grateful to them! Their craft allowed them to take in the smallest subtleties of bebop and academic music. Thanks to my teachers, I gained experience in traditional performance and learned to look at art with a broad eye. This helped me to implement ideas in a multi-genre direction, focusing on the works of the classics and paying tribute to great examples of art.

Alexey Kruglov

Его творчество привлекло меня практически сразу, как только я взял в руки саксофон, начал изучать соло и разбирать партитуры одного из моих любимых музыкантов. И сегодня, играя эти замечательные композиции, я не могу не поражаться новаторским идеям одного из выдающихся джазменов XX века. Впервые «Круглый Бенд» показал на сцене программу с музыкой Чарли Паркера около 15 лет назад. В этом году мы с Павлом Тимофеевым, моим старым другом, первоначальным участником проекта, и нашими коллегами Артёмом Третьяковым и Романом Плотниковым решили записать программу, приурочив её издание к 100-летию со дня рождения основоположника стиля бибоп. Замысел альбома — отобразить яркие, узловые элементы, содержащиеся в пьесах Птицы, стараясь найти собственные черты в его музыке, преломляя её в различных красках посредством художественного метода «Дромус». При сведении альбома мы стремились к аутентичному, естественному звучанию, которое допускает некоторые погрешности. Эстетика lo-fi в контексте данного релиза весьма символична.

Архитектоника музыкального действия — своеобразная сюита. Каждый трек имеет определённые звуковые объекты, исследуемые нами. В «Anthropology» мы экспериментируем с параллельными ритмами, что может создать иллюзию различных пластов, условно отражающих дуализм человеческой природы; в «Parker's Mood» усилен блюзовый оттенок, своей энергией приводящий к появлению второго альт-саксофона; в «My Little Suede Shoes» беззаботно-радостный мотив доведен до предела, когда стирается грань между бибопом и фри-джазом. Видимо, подобное отклонение в сторону театрального гротеска не могло не появиться в данном проекте, ведь наша группа часто вступает на территорию контрастной перформативности. «Segment» был нами сегментирован, а трек «Scrapple from the Apple / Ornithology» соединил в себе две композиции автора. Меня всегда интересовало неожиданное появление соль минора в середине соль мажорной пьесы «Ornithology». Здесь удалось поэкспериментировать с одноименным тоническим минором (но уже в тональности темы «Scrapple from the Apple» - в фа мажоре) так, чтобы гармоническая последовательность, начинающаяся от него, приводила к мажорной тонике. Оригинальная версия «Now's the Time» строится на нескольких нотах, образуя попевочку. Такой мелодический принцип стал характерен для позднего творчества Джона Колтрейна. В аранжировке я сделал акцент на паркеровскую «напевность», обрвав мелодию в трехдольный размер, придав ей движения от начального тонального центра, построив гармоническую основу по принципу темы Колтрейна «Giant Steps». Разница в гармониях между пьесой адепта модального джаза и нашим вариантом «Now's the Time», лишь в том, что здесь переход на иную ступень гармонической последовательности строится через оборот II-V-I, стоящий на малую терцию выше от побочных тоник (у Колтрейна подобные связи расположены на расстоянии тритона от временных тоник). Схема, применённая в «Giant Steps», получила название Coltrane changes. В её создании автор использовал теоретические наработки Николая Слонимского, а предпосылки данного способа гармонизации появились ещё у Николая Римского-Корсакова.

Влияние академической музыки на джаз бесспорно. Есть мнение, что бибоп возник благодаря использованию джазменами гармонических нововведений академических композиторов первой половины прошлого столетия. При этом, анализируя соло Паркера, я заметил, что транскрипции его импровизаций зачастую не отличаются от нотного материала Иоганна Себастьяна Баха. Чарли Паркер любил музыку Игоря Стравинского (который, кстати, был учеником Римского-Корсакова). Известен случай, когда Игорь Федорович был на концерте Паркера и саксофонист процитировал во время соло фрагмент из «Жар-птицы» нашего композитора, приведя его в неопишувемый восторг. И это неудивительно, ведь виртуозная манера игры Паркера, наполненная витиеватым полётом, ассоциирующаяся с поэтическим стилем и поэзией Александра

Privia

Пушкина, поражала даже самых искушённых слушателей. В «Yardbird Suite», исполненной нами в балладе-размышлении, заложен код, как раз отсылающий к Стравинскому. Все части «А» данной композиции имеют тональный центр, укладывающийся в «аккорд Петрушки» Игоря Федоровича. Тем самым пьеса как бы гуляет по данному аккорду (его являются мажорными тониками каждой «А»). При этом части «В» расположены на расстоянии тритона друг от друга, что напоминает «гроссмуттераккорд» того же Николая Слонимского, где вокруг тринотового центра выстраивается интервальная конфигурация. Венчающая альбом «Confirmation» — это подтверждение джазовости нашего проекта, его джемовой непринуждённости. В финале композиции звучат нотки из колтрейновской пьесы «26x2», сочиненной им на основе «Confirmation», но изменённой гармонически в духе тех же Coltrane changes. В какой-то степени мы намекаем не только на тот путь, который ожидал эту пьесу Паркера, но и в целом рассуждаем о пути бибоба, ставшего источником вдохновения для многих поколений импровизаторов.

Роль Птицы и его соратников боперов (Диззи Гиллеспи, Бада Пауэрла и многих других) в развитии музыки бесценна. Молодые музыканты, резко ворвавшись в джазовый мир и став его реформаторами, подарили искусству уникальную методологию и необыкновенную эстетику. Мне довелось играть и общаться с прославленным саксофонистом Джимми Хиттом, он был другом Паркера и Колтрейна. Я был впечатлён его свободой и в то же время простотой, с которой он рассказывал о героях джаза, его коллегах. В начале 50-х у Джимми был свой оркестр. Однажды он пригласил своего друга Чарли Паркера сыграть концерт с его биг-бэндом. Оказалось, что среди саксофонистов оркестра был молодой и еще неизвестный Джон Колтрейн. У Джимми хранилась фотография, где Джон, слушает Чарли с открытым ртом и дотлевающей сигаретой в руке, обжигаящей ему пальцы, чего он не замечает. История, поведанная Джимми Хиттом, становится замечательной метафорой. Джазмены постбоповского периода, как и Джон Колтрейн, замороженные импровизациями своего кумира в то далёкое время, с замиранием сердца внимают сегодня музыке родоначальника бибоба, обращаясь к его гению, обретают новые творческие импульсы.

Я хочу посвятить альбом своим учителям, блестящим саксофонистам, последователям Чарли Паркера — Эрнесту Барашвили, Сергею Резанцеву и Александру Осейчуку. Я безмерно им благодарен! Их школа позволила изучить мельчайшие тонкости бибоба и академической музыки. Благодаря моим педагогам я приобрел опыт традиционного исполнительства, научился смотреть на искусство широким взглядом, что позволяет реализовывать идеи в мультижанровом направлении, ориентируясь на произведения классиков, отдавая дань великим образцам искусства.

Алексей Круглов

We express our sincere gratitude to our teachers for their invaluable contribution to the professional development of each of us! We sincerely thank producer Sergey Krasin for the opportunity to bring to life such an important and dear project for us! Many thanks to Dmitry Ukhov and Alexey "Otto" Zotov for their help in preparing for the release of the album!

Alexey Kruglov & Krugly Band

Мы выражаем искреннюю признательность нашим педагогам за их неоценимый вклад в профессиональное становление каждого из нас! Сердечно благодарим продюсера Сергея Красина за возможность воплотить в жизнь столь важный и дорогой для нас проект! Большое спасибо Дмитрию Ухову и Алексею "Отто" Зотову за оказанную помощь при подготовке к выпуску альбома!

Алексей Круглов и "Круглый Бенд"

Панторифмы

Мы знаем одно: ты — Чарли Паркер!
Мыс сна ем, од ноты чар, лип парк эр!

—

Ч. Паркер: “Образ двора свинга тяни!
ЧП - арке роб. Раз, два, раз! Вин га тени...”

Анаграмма

Чарли Паркер —
парча лир рек!

Палиндром

Ля, а Чарли Паркер рек: «Ра пил, Ра чаял!»

Produced by: Sergey Krasin

FANCY157

© 2020 FANCYMUSIC

© 2020 FANCYMUSIC

fancymusic.ru